

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Гастарбайтерша

Я никогда не считал себя извращенцем, фетишистом или маньяком, но одно происшествие заставило меня задуматься, прав ли я.

История произошла со мной в середине 90х, когда я, работая в строительной фирме, получил свой первый «самостоятельный» объект. Это был бывший вычислительный зал госучреждения, с плиточным фальшполом на высоте 30—40 см над керамзитной засыпкой. По просьбе заказчика наша фирма, с помощью перегородок, разбила этот зал на множество больших и мелких клетушек-кабинетов.

В моей бригаде, кроме местных работали трое «гастарбайтеров». Это были два мужичка-рабочих и малярша Елена, сестра одного из них. Самая обыкновенная, незаметная, ни полная, ни худышка. Как женщину я ее не воспринимал, т. к. всегда видел в залитых красками косынке, футболке и трениках с «пузырями». Да и формы ее, на мой вкус, не были уж очень выдающимися, хотя пару раз останавливал взгляд на ее колышущейся под футболкой груди, когда она махала инструментом, или замечал обтянутую трениками попу, когда наклонялась. Ночевали эти трое (я их называл «мои колхозники») тут же на объекте.

Расплачивались с рабочими обычно после сдачи. Однако, через несколько дней после начала работ мои колхозники вдруг выделили старшего мужичка в делегаты — попросили денег «до зарплаты».

Небольшой крепенький дядька, весьма убедительно обрисовал мне ситуацию, мол «все ушло на билет, не на что поужинать, дайте немного, мы растянем на неделю, а с зарплаты отдадим». Работали они добросовестно, а я не был опытен в общении со строителями, поэтому без всякой задней мысли дал им немного денег, на пару-тройку дней, в расчете еще немного добавить потом, когда кончатся.

На следующее утро я должен был подвезти сюда с другого объекта перфоратор, однако, вспомнив что колхозники все равно ночуют там, решил сделать это вечером, чтобы не тратить время завтра.

Добраться до места мне удалось уже только часам к 10 вечера. Я прошел мимо охраны в пустое здание института и направился в зал с намерением дать команду забрать из машины инструмент. Свет там горел, однако на мой окрик никто не отозвался и я пошел по клетушкам, заглядывая в двери. В одной из них, обширной временной «бытовке», я и застал эту тройцу.

Посередине самодельного стола стояли две пустые водочные бутылки и обеды нехитрого ужина — консервы и хлеб. Двое мужичков валялись в углу пьяные, без сознания, среди тряпок с опрокинутой вешалки. Рядом на коленях сидела Елена и испуганно тарасила на меня пьяные глазки. Впервые я увидел ее без косынки, с остатками недавней прически и одетую по тогдашней провинциальной моде — в белый свитер до колен и шерстяные колготки с разноцветным узором.

К слову, на фирме существовало правило — за выпивку или приход с будуна следовало немедленное увольнение. Стройка все-таки, техника безопасности.

Не помню, что меня сподвигло, но вернувшись в машину, я взял бутылку водки, припасенную домой, не для чего-то а просто так, «чтоб было». Когда я вернулся консервные банки и бутылки пропали, а Елена сидела за столом пытаясь придать взгляду выражение

раскаяния и скорби. Я налил четверть стакана и придвинул ей... «Ну?».

Картина происшедшего нарисовалась быстро. Закончив работу, они переоделись в «чистое» и отправились «посмотреть город» и заодно в магазин, где и не нашли ничего лучше как купить водки. Заправившись, они потратили на водку остальные деньги, украли пару банок консервов и решили вернуться «поужинать» перед прогулкой. Тут их прогулка банально закончилась.

Елене, видать, досталось меньше товарищей, но сейчас она постепенно наверстывала, взгляд ее утратил тоскливость и стал мутнее. Сам я пить не стал (за рулем), а снова подлил ей и смотрел с интересом экспериментатора, наблюдающего за агонией белой мыши.

В какой-то момент она вдруг нахмурилась и, хватаясь за стол, попыталась встать со скамейки, но с грохотом плюхнулась обратно. Со второй попытки ей удалось подняться.

— Йяя щас!... — сказала она заплетающимся языком и сопя стала выбираться из-за стола.

— Куда это ты собралась? — спросил я.

— Мнее... надо... — она очень старалась говорить разборчиво — в ту-а-лет!...

И подумав, сочла необходимым добавить громким шепотом...

— Па-а-амаленькому!

Ближайший действующий туалет был на втором этаже в основном здании, надо было идти мимо охраны. Я представил себе картину, как моя колхозница дефилирует мимо охранников и карабкается вверх по главной лестнице. Пусть делает что хочет, конечно, но не тогда, когда охрана знает что я здесь. Елена поплелась к двери топая пытаясь засунуть выскочившую пятку в тапочек.

— Стой! — скомандовал я — Ничего страшного, потерпи!

И стал лихорадочно думать, что делать.

— У-у! — она отрицательно помотала головой и объяснила непонятливому — Мне наа-до...

Уже давно... — и снова повернулась к двери.

И тут я увидел в углу комнаты у стены вынутую плитку фальшпола, размером наверное бохбо. Под полом керамзит, подходяще.

— Куда ты попрешься?! — строго сказал я — Иди-ка вон туда!

— ???

— Во! — я указал на дыру.

Елену видать, саму не прельщала перспектива долгого путешествия к сортиру и она повернулась к дыре, поглаживая себя по внутренней стороне бедер.

Вот тут я почувствовал себя необычно... мысль, что пьяная женщина прямо сейчас, при мне, снимет трусы и будет ссать, да еще в не предназначенном для этого месте, сильно меня возбудила. Я буквально почувствовал, как у меня краснеют щеки, сердце часто заколотилось и в штанах быстро набух член.

Покачиваясь, Елена подошла к отверстию, встала на краю, задом к нему, и вдруг замерла глядя на меня, как будто задумалась о чем-то, отвела глаза, как будто смущенно, и пожала плечами. Потом решительно ухватила за край свитера, задрала его до задницы, завозилась с резинками и, глядя куда-то вверх, стянула трусы с колготками ниже середины бедер.

Я увидел белые ляжки с треугольником волос между ними. Волосы у нее там были светлые, и было их необычно мало. Мой член напрягся неимоверно, протестуя против тесноты. Стало больно. Я понял, что сейчас взорвусь, и решил секретно достать «его» под столом.

Елена, тем временем, покачиваясь расставила ноги насколько позволяли натянутые колготки

и, прицелившись, склонилась в полуприседе над дырой, держа руками свитер. По-прежнему глядя поверх меня, она издала облегченный вздох и прикрыла глаза. В эту же секунду потеряла равновесие, и махнув руками как дурацкая птица, резко выпрямилась.

«Ой! Прссс-хи-хи-хи» — она пьяно захихикала, махнув рукой в мою сторону. Край свитера снова соскользнул вниз до середины бедер. Елена, глупо глядя на меня, скребла рукой по боку пытаясь снова ухватить его. И тут я заметил как струйки белой, прозрачной как вода мочи потекли из-под ее свитера на пол и в натянутые между ног колготки с трусами. Через секунду до нее стало доходить, что что-то не так, и она мотнула головой вниз, чтобы посмотреть себе между ног. Ее снова качнуло. Удерживая равновесие, она сделала несколько неверных шагов вперед. Наконец видно, поняла что происходит, попыталась спасти положение — видимым усилием напряглась сжав кулаки и глубоко присела на корточки, однако задрать свитер не успела, он остался натянутым на задницу. Снова захихикав, она попыталась потянуть свитер вверх, но плюхнулась на жопу и, залилась неудержимым смехом. Толи теперь, толи еще раньше, когда присела, она бросила попытки сдержаться и окончательно отпустила. Вокруг нее растекалась лужа, а она продолжая давиться смехом и ссать, повалилась на спину задрала ноги вверх и стала валиться набок. Пока Елена неуклюже ерзала, пытаясь встать и путаясь в связывающих ляжки колготках, свитер все-таки задрался. Эта возня, видать, потребовала усилий, но теперь, когда она стояла ко мне задом на четвереньках, расслабилась уже нарочно, и хохоча, снова зажурчала, струйками выдавливая из себя последнее.

Глядя на ее белый, широкий зад, мокрые бедра и темную щель между ними, я передернул и быстро, буквально в два движения кончил. Сдрочил на газеты под столом, растер ботинком кончину и молча ушел.

Наутро мне сообщили по телефону, что моих «колхозников» уволил прибывший утром с остальными рабочими директор фирмы. О подробностях я не спрашивал, но когда приехал на объект к обеду, ни их, ни их вещей уже не было.